

Глава 30. Засуха в Си Чжоу

Что Гун Цзюэ на самом деле думал о ней? Гун И Мо повернулась к своему брату и осторожно спросила, «Скажи мне, что случилось с той деревянной скульптурой, которую ты сделал?» Обычно принцесса не делала поспешных выводов, однако, в этот раз она не хотела неправильно понять настоящие чувства Гун Цзюэ.

В свою очередь, Гун И Мо никогда не задавалась вопросом, привлекал ли ее Гун Цзюэ. В конце концов, кто будет развивать чувства к своей старшей сестре, которая к тому же воспитывала его как мать? Это безумие. И она была уверена, что Гун Цзюэ думал о ней, как о кровном родственнике. В древние времена романтические отношения между братьями и сестрами считались неприемлемыми, поэтому Гун И Мо не верила, что у Гун Цзюэ были о ней такие мысли.

Во время своих слов принцесса подошла к столу и потянулась за чайником. Синьер заметила это и поспешила подойти. Она принесла чайник и старательно налила чай.

Между тем, Гун Цзюэ был потрясен, услышав вопрос Гун И Мо. Его переполняли чувства страха, радости, горечи и безнадёги.

Он не знал, как сказать ей. Прошлой ночью, когда служанка напоила его афродезиаком, он сразу же заперся во дворце, а его разум был наполнен образом сестры.

...Ее милая улыбка, ее меланхоличное выражение лица, ее беззаботные манеры, все эти вещи переплелись в его сознании... и... когда она упражнялась в боевых искусствах, ее рукав задирался, обнажая белоснежную кожу. Когда они дрались, его глаза были прикованы к ее ярко-красным губам. Гун Цзюэ чувствовал, что сходит с ума. Именно поэтому он и провел всю ночь, погруженный в холодную воду.

К сожалению, на второй день яд еще не полностью исчез. Он все еще чувствовал жар и лихорадку. Чтобы отвлечься от похотливых мыслей Гун Цзюэ обратился к резьбе по дереву. Но до того, как он осознал, фигурка сестры уже была завершена! Принц был так встревожен своим неосознанным действием, что не смог удержаться, чтобы не наброситься на четырнадцатого принца, когда тот высмеял его и осмеял его сестру.

Когда Гун И Мо заметила, что ее брат долгое время молчит, она начала смотреть на него с подозрением. Однако, Гун Цзюэ внезапно взглянул на нее парой обиженных, слезящихся глаз и сказал, «Неужели даже сестра Гун не верит мне? Деревянная фигурка... изначально предназначалась для сестры Гун.»

Гун И Мо поверила большей части сказанного, поэтому больше ничего не спросила. Вместо этого она приказала слугам принести поесть. Разобравшись со всеми проблемами Гун И Мо так устала и проголодалась, что ее мозг отказывался думать.

Гун Цзюэ почувствовал облегчение о того, что сестра решила отложить этот вопрос.

Он не мог открыто рассказать ей о своей привязанности.

Он боялся, что, если все раскроется, не только император станет избегать принцессу, остальная часть королевства также начнет клеветать на нее.

Нынешнее время было сурово к женщинам. Если бы только он обладал силой подавлять общественное мнение...

Если бы только он был сильным!

Эта идея впервые так плотно засела в его сердце. Пока Гун Цзюэ будет сильным, никто не сможет встать у него на пути!

Гун И Мо... О, Гун И Мо!

...

Время летело неумолимо быстро, и вот, прошло два года. Сейчас Гун Цзюэ было одиннадцать, а Гун И Мо двенадцать.

Что же произошло за эти годы? Принцесса Чаоян была в большом почете! По какой-то неизвестной причине император внезапно начал сильно баловать девочку, которую игнорировал, пока она находилась в Холодном дворце. Даже наследный принц не получал столько внимания.

Гун И Мо любила холодные напитки, поэтому кухня дворца Тайцзи была обеспечена льдом круглый год.

Из-за испытываемых ею неудобств, во дворце построили канализацию по чертежам принцессы. Она даже способствовала созданию водонапорных башен и фильтров. С тех пор в каждом здании была "водопроводная вода", что в свою очередь позволило слугам экономить больше сил и энергии.

Гун И Мо ввела и множество других изобретений, которые впоследствии принесли много пользы.

Канализация вскоре была реализована во всей столице. Чтобы улучшить санитарию, принцесса Чаоян ввела "хлопковую бумагу" для ванных комнат, что неожиданно улучшило процесс изготовления бумаги. Все это сделало повседневную жизнь более комфортной. Но не только производство бумаги, она также изобрела книгопечатание и ручку с твердым наконечником.

Идея и интересным вещам в ее маленькой голове, казалось, не было конца. Неудивительно, что император изо дня в день баловал ее, ведь даже простой люд был преисполнен благодарности к ней.

...

Дворец Чжаоян, зал заседаний.

Император Гун нетерпеливо сидел на стуле, украшенном драконами и слушал своих подданных. Это место было похоже на кабинет, поэтому правила здесь были не такими строгими как в главном зале. Ближе всего к императору сидели не наследный принц и не главный советник, а принцесса Чаоян. Сейчас она удобно расположилась на мягком стуле.

Как женщина может присутствовать при обсуждении правительством политических вопросов? Многие старые советники были не очень этим довольны, но некоторые молодые приближенные не сильно против этого возражали. Они чувствовали, что уже то, что император не привел принцессу в главный зал, было довольно справедливо.

Прямо сейчас совет разбирал вопросы, которые не могли быть решены в главном дворце, из-за этого советники перенесли обсуждение во дворец Чжаоян. Это считалось сверхурочной

работай, поэтому принцесса и была приглашена.

Гун И Мо зевнула от скуки, и это привлекло внимание старых советников.

Текущей темой для обсуждения стала ежегодная засуха в Си Чжоу*. Никто не мог придумать достойное решение сложившейся проблемы.

(*п.п. – Си Чжоу – находится на западе Чжоу, где живет дедушка Гун Цзюэ)

Си Чжоу был высохшим водоемом. Из-за отсутствия источника воды мирные жители начали волноваться. Жаркая погода повлияла и на растения, оставив фермерам скудный урожай. Таким образом, за прошедшие три года император срочно должен был отправить припасы. Это была старая проблема.

Один из министров сделал шаг вперед. Он мельком взглянул на Гун Цзюэ, который также стоял в зале, и сказал, «Земли Си Чжоу не являются плодородными, и помимо засухи, люди круглый год страдают от песчаных бурь. И раз уж наше королевство переживает время мира и процветания, то, вероятно, Чжень Ци Вану** не нужно такое количество военных. Если мы вернем половину от 100000 его солдат, давление на совет ослабнет, и мы будем гораздо эффективнее оказывать помощь в случае стихийных бедствий.»

(**п.п. – Чжень Ци Ван – принц запада, дедушка Гун Цзюэ по материнской линии)

Гун Цзюэ шурясь посмотрел на этого министра с холодной улыбкой.

В свои одиннадцать лет он уже был на пол головы выше Гун И Мо. Его глубокие глаза и красивые острые черты лица легко могли напугать кого угодно. И все же, за последние два года опора на советы сестры сделала вид мальчика менее угрожающим.

Проблема засухи Си Чжоу ранее уже упоминалась Гун И Мо. Несколько лет назад, после дня рождения императрицы, Гун Цзюэ смог встретиться со своим двоюродным братом, прибывшим из Си Чжоу. С тех пор он стал поддерживать тесный контакт со своим дедом, Чжень Ци Ваном, правившим теми землями. Определенно кто-то попытается воспользоваться засухой и захватить контроль над военной силой его дедушки. Однако, когда мальчик рассказал сестре о своих опасениях, она тут же оживилась, сказав, что это благоприятная возможность.

Размышляя об этом, Гун Цзюэ не мог не посмотреть на сонную принцессу, его лицо на мгновение смягчилось.

В словах старого советника была правда. Каждый год Си Чжоу нуждался в помощи. Независимо от того, были битвы или нет, уменьшение количества людей определенно помогло бы в этой ситуации, поэтому некоторые с ним согласились.

Однако это было лишь временное решение, которое не устраняло проблему. Гун Чэ слегка нахмурился, чувствуя, что такой метод имел подводные камни. Чжень Ци Ван защищал Си Чжоу многие годы, но он беспомощен перед лицом засухи.

Тем временем, левый министр сделал шаг вперед, «Ваше величество, ваши подданные считают, что сказанное вполне оправдано. Предположительно именно из-за старости ему тяжело справляться с возложенной на него ответственностью. Будет лучше вернуть его в столицу и отправить на пенсию.»

Со слов советника, вина за проблему, которую никто не мог решить, была полностью

возложена на Чжень Ци Вана, сказав, что вопрос не разрешается из-за его неспособности править, и в качестве решения он рекомендует вернуть старого принца в столицу. И это предложение звучало заманчиво. Чжень Ци Ван обладал значительной репутацией и властью в Си Чжоу. Однако, если он вернется в столицу, то станет обычным стариком без военной силы. В таком случае, то, что его процветающая семья избежит катастрофы уже будет большой удачей.

Император Гун знал об этих преимуществах. Тем не менее, на данный момент он не хотел убирать Чжень Ци Вана с его позиции, пока не сможет найти ясное решение проблемы засухи. Император повернулся и посмотрел на Гун И Мо.

«Принцесса Чаоян, что ты об этом думаешь?»

Видя, что император обращается за советом к маленькой принцессе, многие советники нахмурились. К сожалению, они уже были ранее наказаны и служили предупреждением для других. Так что те проглотили свое недовольство, не осмеливаясь высказаться снова.

Задремавшая Гун И Мо внезапно оживилась, услышав, что ее зовет император. Она глупо посмотрела на правителя и попросила его повторить вопрос.

Перевод с английского: alehandroorel

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/13562/352713>